

Обзорная статья

УДК 24+327+303

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-9-22

Понятие «буддийская дипломатия» в научном дискурсе стран Восточной Азии

Мария Андреевна Кудинова¹

Мария Андреевна Шутова²

Руслан Маратович Сеитов³

Сергей Витальевич Филатов⁴

¹⁻⁴ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

² m.vitchenko@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8604-6848>

³ seitofuruslan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7083-7848>

⁴ serj11@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9821-4054>

Аннотация

Рассматриваются особенности использования понятия «буддийская дипломатия» в дискурсе общественных и гуманитарных наук Китая, Республики Корея и Японии. Анализируются научные работы (статьи, монографии, диссертации), в которых используется термин «буддийская дипломатия», выбранные из баз данных научных публикаций КНР, Республики Корея, Японии. В качестве дополнительных источников привлекаются материалы СМИ, сайты научных и образовательных организаций. Показано, что понятие «буддийская дипломатия» не находит широкого применения в научном дискурсе Китая, Кореи и Японии. В изучении «буддийской дипломатии» в Китае можно выделить два основных направления: исторические исследования (изучение международных контактов в период раннего Средневековья и в XX в.) и исследования в области современных международных отношений. В Республике Корея и Японии понятие «буддийская дипломатия» применяется почти исключительно в работах, посвященных истории отношений между государствами Восточной Азии в эпоху раннего Средневековья.

Ключевые слова

буддийская дипломатия, буддийские обмены, Восточная Азия, международные отношения, буддийские исследования, научный дискурс

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки № FSUS-2024-0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность»

Для цитирования

Кудинова М. А., Шутова М. А., Сеитов Р. М., Филатов С. В. Понятие «буддийская дипломатия» в научном дискурсе стран Восточной Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 9–22. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-9-22

The Concept of “Buddhist Diplomacy” in the Academic Discourse of East Asian Countries

Maria A. Kudinova¹, Mariia A. Shutova²
Ruslan M. Seitov³, Sergey V. Filatov⁴

¹⁻⁴ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ maria-kudinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

² m.vitchenko@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8604-6848>

³ seitofuruslan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7083-7848>

⁴ serjf11@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9821-4054>

Abstract

This article examines the application of the concept of “Buddhist diplomacy” within the academic discourse of the social sciences and humanities in China, the Republic of Korea, and Japan. The study analyzes scholarly publications – including journal articles, monographs, and dissertations – that employ this term, sourced from major academic databases in these countries. Additional materials such as media publications and websites of research and educational institutions were also consulted. The findings indicate that the concept of “Buddhist diplomacy” has not gained widespread traction in the scholarly discourse of China, Korea, and Japan. Despite the active participation of Buddhist organizations and figures from these countries in international contacts and the appeal to the common Buddhist heritage and system of values in communication with representatives of other Asian countries, the role of the Buddhist factor in international relations rarely becomes the subject of special study. Buddhist diplomacy is considered as one of the elements of the system of cultural relations. In the study of “Buddhist diplomacy” in China, two main directions can be distinguished: historical research (the study of international contacts during the early Middle Ages and in the 20th century) and research in the field of contemporary international relations. In the Republic of Korea and Japan, the concept of “Buddhist diplomacy” is applied almost exclusively in research focusing on the history of contacts between the East Asian countries during the early Middle Ages, when Buddhist contacts and exchanges laid the foundation for diplomatic relations in Asia.

Keywords

Buddhist diplomacy, Buddhist exchanges, East Asia, international relations, Buddhist studies, academic discourse

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the implementation of the State assignment of the Ministry of Education and Science no. FSUS-2024-0028 “Axiological potential of Buddhism in the context of international relations of Russia with the parties to East Asia: history and modernity”

For citation

Kudinova M. A., Shutova M. A., Seitov R. M., Filatov S. V. The Concept of “Buddhist Diplomacy” in the Academic Discourse of East Asian Countries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 9–22. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-9-22

В настоящее время в научном и экспертном сообществе наблюдается рост интереса к исследованию значения культурных и религиозных факторов в международных отношениях, роли религиозных организаций как акторов международной политики, миротворческого потенциала мировых религий, и буддизма в частности (см.: [Ламажапов, 2018; Янгутков, 2019; Бадмаев, 2021] и др.). В связи с этим важным представляется изучение не только практического опыта стран Азии в сфере привлечения буддийских организаций и деятелей к решению международных проблем, использования буддийских ценностных установок как основы для достижения взаимопонимания между конфликтующими сторонами и т. п., но и результатов теоретического осмысления роли буддизма в международной политике. Первым шагом в данном направлении может стать изучение самого понятия «буддийская дипломатия» в дискурсе общественных и гуманитарных наук стран Восточной Азии, его наполнения, границ и сферы применения. Целью данной работы является определение места понятия «буддийская дипломатия» в академическом дискурсе Китая, Кореи и Японии по материалам научных публикаций.

Исследование проведено на основе анализа научных работ (статей, монографий, диссертаций), оперирующих термином «буддийская дипломатия» (кит. *фоцзяо вайцзяо* 佛教外交, кор. *пультё вейё* 불교 외교, 佛教 外交, яп. *буккё: гайко*: 仏教外交, англ. *buddhist diplomacy*), изданных в Китае, Республике Корея, Японии на китайском, корейском, японском и английском языках. Отбор анализируемых публикаций осуществлялся путем поиска по запросу «буддийская дипломатия» на соответствующих языках в базах научных публикаций этих стран.

Для китайского раздела основным источником стала крупнейшая база научных работ КНР – CNKI (中国知网 «Чжунго чживан»), включающая статьи, опубликованные в научных журналах и специализированных газетах Китая, тезисы докладов на научных конференциях, магистерские и докторские диссертации, монографии, патенты, стандарты, отчеты о реализации научно-технических и инновационных проектов и др. Другим ценным ресурсом стала Цифровая библиотека буддийских исследований Национального университета Тайваня¹. В качестве дополнительных источников привлекались сайты научно-исследовательских и образовательных организаций, материалы СМИ.

Поиск корейских публикаций осуществлялся в нескольких крупных южнокорейских базах научных работ, а именно:

- 1) Индекс цитирования корейских журналов (KCI; KOREA CITATION INDEX) – система, анализирующая отношения цитирования между статьями путем создания базы данных южнокорейских научных журналов²;
- 2) Служба обмена исследовательской информацией RISS (Research Information Sharing Service) – открытая государственная служба, позволяющая использовать академические ресурсы, созданные университетами Республики Корея³;
- 3) ScienceON – инфраструктура знаний, объединяющая научно-техническую информацию, данные исследований, услуги анализа информации и исследовательскую сеть⁴;
- 4) KoreaScience – открытая платформа южнокорейских публикаций в области науки и технологий, разработанная и управляемая Корейским институтом научной и технологической информации (KISTI)⁵;
- 5) DBpia – южнокорейский академический информационный портал, ориентированный на исследователей⁶;
- 6) KISS (Korean studies Information Service System) – база данных для развития академической информации в Корее, объединяющая данные 3 320 журналов 1 330 академических обществ⁷.

Поиск японских публикаций производился в библиографической базе данных CiNii⁸ и на электронной платформе японских академических журналов J-Stage⁹, а также в базе данных Национальной парламентской библиотеки¹⁰.

По запросу «буддийская дипломатия» в базе данных CNKI было найдено 33 публикации¹¹, в текстах которых непосредственно используется данный термин, причем среди этих работ отсутствуют специализированные монографии и докторские диссертации. Для сравнения, по схожим запросам найдено: по запросу «публичная дипломатия» – 8 116 публикаций, «на-

¹ <https://buddhism.lib.ntu.edu.tw/en/index.jsp/>.

² <https://www.kci.go.kr/>.

³ <https://www.riss.kr/>.

⁴ <https://scienceon.kisti.re.kr/>.

⁵ <https://www.koreascience.or.kr/>.

⁶ <https://www.dbpia.co.kr/>.

⁷ <https://kiss.kstudy.com/>.

⁸ <https://cir.nii.ac.jp/>.

⁹ <https://www.jstage.jst.go.jp/browse/-char/ja/>.

¹⁰ <https://ndlsearch.ndl.go.jp/>.

¹¹ Данные приводятся по состоянию на 28.08.2025.

родная дипломатия» – 1 833 публикации, «религиозная дипломатия» – 216 публикаций, «цифровая дипломатия» – 288 публикаций, «панда-дипломатия» – 103 публикации.

В научной литературе, изданной в материковом Китае, понятие «буддийская дипломатия» было впервые применено профессором Фуданьского университета Хань Шэном в статье, посвященной связям между странами Восточной Азии в период раннего Средневековья [Хань Шэн, 1999]. В монографии «Исторический очерк формирования Восточно-Азиатского мира», впервые вышедшей в 2009 г. и с тех пор выдержавшей несколько переизданий, исследователь дал следующее определение: «Осуществление дипломатической деятельности с использованием буддийского вероучения можно назвать “буддийской дипломатией”» [Хань Шэн, 2015, с. 213]. Автор рассматривает распространение буддизма и миссионерскую деятельность буддийских монахов как способы достижения внешнеполитических целей государств Восточной Азии (Суй, Когурё, Пэкче, Силла и Японии) в VI–VII вв. [Там же, с. 213–222].

Впоследствии определение Хань Шэна было конкретизировано Сунь Сяньчжэном в магистерской диссертации, посвященной буддийской дипломатии правительства Н. Моды в Индии: «Буддийская дипломатия – это направленные на достижение национальных интересов политические установки, действия и их результаты, при реализации которых применяются такие методы, как внедрение буддийских элементов в дипломатическую деятельность и проведение буддийских культурных обменов» [Сунь Сяньчжэн, 2022, с. 14]. Исследователь выделяет три уровня реализации буддийской дипломатии во внешней политике Индии: 1) на уровне индивидуальных контактов между политическими лидерами, общественными деятелями, учеными (примерами могут служить апелляция к исторической роли буддизма в индокитайских отношениях, в частности к фигуре Сюаньцзана, в заявлениях Н. Моды, сделанных во время встреч с руководителями КНР, многочисленные упоминания общего буддийского культурного наследия в его речах, произнесенных в ходе визитов в Монголию, Бутан, Непал на Шри-Ланку и т. д.); 2) на уровне долгосрочных программ, связанных с охраной буддийского культурного наследия и культурных обменов (учреждение награды для ученых в области буддийских исследований, стипендиальных программ для иностранных студентов, изучающих историю буддизма, буддийскую культуру и искусство, финансирование реставрации объектов буддийского наследия за рубежом, поддержка буддийских культурных мероприятий и т. д.); 3) на уровне многостороннего международного сотрудничества (участие в международных буддийских организациях и конференциях) [Там же, с. 25–37].

Научные работы, посвященные изучению разных аспектов «буддийской дипломатии» и напрямую оперирующие данным термином, включают статьи в научной периодике (в том числе в авторитетных журналах, таких как «Буддийские исследования» («Фосюэ яньцзю»), «Сборник исторических исследований» («Шисюэ цзикань»), «Международное обозрение» («Гоцзи чжаньван») и др.) и магистерские диссертации по специальностям «международная политика» и «международные отношения». Среди них выделяются два тематических направления: изучение истории «буддийской дипломатии» и анализ роли «буддийской дипломатии» в современных международных отношениях.

Изучение исторического опыта «буддийской дипломатии» сосредоточено прежде всего на периоде раннего Средневековья, соответствующем эпохам Северных и Южных династий (420–589), Суй (581–618) и Тан (618–907) по традиционной династийной периодизации истории Китая. Именно тогда происходило активное знакомство Китая с буддийской культурой в различных ее проявлениях, и ключевую роль в этом процессе играли контакты с государствами Индийского субконтинента и Центральной Азии. В свою очередь, китайские государства транслировали буддийское учение в восточном (на Корейский полуостров и Японский архипелаг), северо-восточном (Бохай) и северо-западном (тюрки) направлениях. Изучение роли буддизма в развитии связей между Китаем и соседями в период IV–X вв. в работах Хань Шэна [1999; 2001], Гэ Цзюна и Чжэн И [2002], Цю Чжунмин [2009] и др.

послужило отправной точкой для формирования понятия «буддийская дипломатия» и его изучения в гуманитарных и общественных науках КНР.

Сравнительно недавно термин «буддийская дипломатия» стал применяться в работах, посвященных истории стран Азии XX в. Примерами могут служить статьи Шэнь Тина [2021] и Чжан Юцяя [2021] о деятельности наставника Тайсюя¹² и его последователей, а также статья Гацзан Чжаси [2021] о роли Гэшэ Шэраб Гьяцо¹³ в развитии дипломатических связей в первые годы существования КНР.

В работах, посвященных анализу современной ситуации, основное внимание уделено буддийской дипломатии во внешней политике Индии как важнейшего конкурента КНР за влияние в Азии (см.: [Фань Минсин, 2013; Цзоу Инмэн, 2019; Сунь Сяньчжэн, 2022] и др.). Нам известна также статья о буддийской дипломатии во внешней политике Камбоджи [Ли Циньхэ, Чжао Вэй, 2018]. Кроме того, предметом изучения становится роль буддийской дипломатии в развитии связей КНР или отдельных ее регионов со странами Юго-Восточной и Южной Азии (см.: [Чэнь Ланьсинь, Го Дань, 2016; Чжао Чжилин (Суриямонгкхончай Кэмапат), 2017] и др.).

Специфическая ситуация сложилась в Гонконге, где в последние годы активно ведутся исследования роли буддийского фактора в современных межгосударственных отношениях, однако их результаты нередко публикуются за рубежом на английском языке. Так, в Университете Линнань в 2020–2021 гг. под руководством профессора Чун Чхеньпэна (Чжун Цзяньпина 鍾健平) был реализован проект «Махаянская буддийская дипломатия Китая» (“China’s Mahayana Buddhist Diplomacy”)¹⁴, по итогам которого вышла статья, посвященная комплексному анализу буддийской дипломатии КНР на современном этапе [Chung, 2022]. Важным образовательным и научным центром в области изучения буддизма является также Китайский университет Гонконга. Изучением роли буддизма в современной политике стран Восточной Азии занимается профессор этого университета (Ши) Сюэ Юй (см., например: [Сюэ Юй, 2013]).

На Тайване термин «буддийская дипломатия» был внедрен раньше, чем на материке, – в 1991 г., когда вышла статья «О “буддийской дипломатии” Суй и Силла» [Хуан Юэсэ, 1991]. В настоящее время здесь работает один из крупнейших специалистов в Восточной Азии по буддизму и его роли в международной политике – профессор Лю Юйгуан 劉宇光 (Lawrence Y. K. Lau)¹⁵. Сфера его научных интересов включает философию махаянского буддизма, роль буддизма в общественно-политических процессах и международных отношениях стран Восточной Азии.

Как показал анализ, понятие «буддийская дипломатия» сравнительно недавно вошло в оборот общественно-гуманитарных дисциплин китайской науки и пока не стало общепринятым. Тем не менее в последние годы оно все чаще применяется в работах, посвященных роли буддизма в международных отношениях разных исторических периодов и современности.

Изучение различных аспектов буддийского учения занимает важное место в гуманитарных науках в Республике Корея. Среди исследовательских центров выделяется в первую

¹² Тайсюй 太虛, в миру – Люй Пэйлинь (1890–1947) – китайский общественный и религиозный деятель, сторонник реформирования и модернизации буддизма, активизации диалога между наукой и религией, основатель Ассоциации по модернизации буддизма (Фоцзяо сецзиньхуэй 佛教協進會).

¹³ Гэшэ Шэраб Гьяцо (кит. Сижэо Цзяцэ 喜饶嘉措) (1884–1968) – тибетский религиозный и политический деятель, руководитель Буддийской ассоциации Китая в 1953–1966 гг.

¹⁴ См. карточку проекта на сайте Университета Линнань. URL: <https://scholars.ln.edu.hk/en/projects/chinas-mahayana-buddhist-diplomacy> (дата обращения 10.10.2024).

¹⁵ См. персональную страницу на сайте Университета Сюаньцзана – частного буддийского университета в г. Синьчжу, Тайвань. URL: <https://www.hcu.edu.tw/buddhism/buddhism/zh-tw/6B5F522110EA4A1D9C5D563196197126/BCDCAA05B874DEF9C8DCCE1EFF169E9/46546FF1A86A45CB9F5C1C0E7FCE478E> (дата обращения 28.08.2025).

очередь Университет Тонгук – один из немногих университетов в мире, непосредственно связанных с буддизмом. Он был основан в 1906 г. Ассоциацией исследований буддизма для предоставления буддийского образования и является членом Международной ассоциации буддийских университетов. В настоящее время здесь ведутся буддологические исследования разных направлений, их результаты публикуются в трех основных научных журналах:

- The Journal of Buddhist Culture Research Institute (불교학보) издается при университете Тонгук с 1963 г., это первый в Корее академический журнал, специализирующийся на буддийских исследованиях;
- The Korean Journal of Buddhist Studies (불교학연구) издается Корейской ассоциацией буддийских исследований (KABS) с 2000 г., с 2015 г. журнал получает высшую оценку Корейской системы индекса цитирования (KCI);
- The Journal of the Korean Association for Buddhist Studies (한국불교학) издается Ассоциацией корейских буддийских исследований с 1975 г.

В ходе анализа массива научных работ выяснилось, что термин «буддийская дипломатия» был использован всего дважды, при этом ему не было дано определения. Впервые он встречается в монографии «Изучение истории дипломатии древнекорейского буддизма» научного сотрудника Института истории Восточной Азии Академии корееведения Ким Сонсука [2012]. Оригинальное название работы – 한국고대불교외교사연구 (*Хангук кодэ пульгё вёгёса ёнгу*), и здесь термин расширяется до «истории буддийской дипломатии». В книге изложена история древней корейской буддийской дипломатии, особое внимание уделяется политике королевы Сондок (632–647) и ванов Хёсона (737–742), Кёндок (742–765) и Хёгона (765–780) в отношении Японии, также в нее включены результаты ранее опубликованных исследований автора, посвященных буддийским практикам в эпоху Трех государств, их политике и дипломатии.

Еще один пример использования термина «буддийская дипломатия» обнаружен в магистерской диссертации Пак Чихе [2022] «Анализ текстов, связанных с буддийскими обмена и исследовательской деятельностью, в “Истории Восточной Азии” с точки зрения морской истории с фокусом на морских путешествиях монахов в IX–XIV вв.». Автор анализирует материалы, представленные в учебных пособиях для старшей школы по предмету «История Восточной Азии» и связанные с буддийскими обмена, в рамках так называемой морской истории, рассматривающей исторические процессы вне понятий «нация» и «границы». Термин «буддийская дипломатия» приводится в работе без определения в следующем контексте: «Однако современная “История Восточной Азии” не проливает свет на буддизм с точки зрения международных отношений или буддийской дипломатии и по-прежнему интерпретирует буддизм с точки зрения национальной истории» [Там же, с. 30].

Главная особенность южнокорейской историографии изучения буддизма заключается в том, что в исследованиях, непосредственно касающихся роли буддизма в контактах государств Корейского полуострова с соседями, термин «буддийская дипломатия», как правило, не употребляется. Нам известно несколько десятков подобных работ. При этом в статьях ряда южнокорейских исследователей встречается словосочетание «буддийские обмены» (кор. *пульгё кёрю* 불교 교류, 佛教 交流) в контексте отношений с соседними регионами (см.: [Ким Ёнми, 2009; Пак Ёнджин, 2019; Ли Чхунхи, 2022]). В нескольких работах вместо «буддийской дипломатии» можно встретить термин «монашеская дипломатия» (кор. *сыннё вёгё* 승려 외교, 僧侶 外交), когда имеется в виду деятельность именно буддийских монахов (см.: например: [Ким Ёнсук, 2007; Ли Джэсок, 2014]). Примечательно, что оба исследования сфокусированы на близких исторических периодах – V–VI вв., когда буддизм играл важную роль в отношениях государств Корейского полуострова, Японии и суйского Китая. Термин «монашеская дипломатия» появился в южнокорейской историографии в 2010 г. [Ли Джэсок, 2014, с. 13].

Некоторые формулировки однозначно указывают на то, что южнокорейские исследователи-историки нередко связывают понятия «буддизм» и «дипломатия» в контексте своих работ. Например, были встречены следующие выражения:

- «...политическая и дипломатическая коммуникация посредством буддизма...» (кор. *пультё-рыль тхонхан чончхивегёджок сотхон 불교를 통한 정치외교적 소통*) [Сок Кирам, 2015];
- «...дипломатическая работа буддийских интеллектуалов...» (кор. *пультё чисигин-ый вегё омму 불교 지식인의 외교 업무*) [Пак Кваньён, 2018];
- «...буддийские внешние / зарубежные обмены...» (кор. *пультёджок тэвекёрю 불교적 대외 교류*) [Чхве Ёнхо, 2024].

Резюмируя проведенный анализ, отметим, что само по себе словосочетание «буддийская дипломатия» не является в научной традиции Республики Корея устоявшимся термином, однако очевидно, что некоторые исследователи, особенно занимающиеся периодом Трех государств (I в. до н. э. – VII в. н. э.), связывают расширение международных контактов ранних корейских государств с деятельностью буддийских монахов.

По запросу «буддийская дипломатия» (буккё: *гайко*: 仏教外交) в базе данных CiNii было найдено семь публикаций, из них три статьи, три ссылки на исследовательские проекты и одна книга. При этом в поиске одна из статей представлена дважды, а книга является переводом корейского издания [Ким Сонсук, 2012]. Запрос на платформе академических журналов J-Stage вернул всего две статьи, а запрос в базе данных Национальной парламентской библиотеки – пять книг.

В имеющихся в открытом доступе материалах не конкретизируется смысл термина «буддийская дипломатия». Он используется в основном в контексте изучения истории взаимодействия азиатских государств в Древности (VII–VIII вв.) или в Новое время (конец XIX – начало XX в.), но есть и работы по современной проблематике. Так, среди найденных материалов есть исследования о буддийской дипломатии при ване Пэкче Сонмёне [Хино Акира, 1983], буддийской дипломатии КНР в отношении соседних регионов [Бэссё Юсукэ, 2019] и др.

Термин «буддийская дипломатия» не встречается ни в названиях или материалах международных буддийских организаций, ни в «голубых книгах дипломатии» – официальных дипломатических справочниках. Несмотря на то, что правительство Японии и различные неправительственные организации поддерживают связи с зарубежными буддистами и участвуют в инициативах по сохранению и изучению памятников буддийской культуры за рубежом, эта деятельность практически не выделяется в отдельную область «буддийской» дипломатии. Профессор частного университета Тюо Хосока Сюндзи в докладе на форуме по изучению мирных инициатив (*Хэйва гакудзюу фо:раму* 平和学術フォーラム), утверждает следующее: «На самом деле начиная с эпохи Мэйдзи сложилось неоднозначное отношение к изучению взаимосвязей политики и буддизма, и единственный, кто касался этого вопроса, – философ и буддолог Накамура Хадзимэ (1912–1999). <...> Во всяком случае, древнеиндийская буддийская мысль показала нам, что есть возможность контролировать общество, не прибегая к насилию. Нам необходимо создать некоторую политическую или философскую науку, которая занялась бы развитием этих идей»¹⁶.

Самым близком по смыслу термином, который чаще встречается как в научной, так и в дипломатической и религиозной среде, можно назвать «буддийские обмены» (буккё: *ко:рю*: 仏教交流): по этому запросу был найден 101 материал в базе данных CiNii, 61 – в базе данных J-Stage и 96 – в базе данных Национальной парламентской библиотеки, хотя стоит учесть, что материалы могут повторяться и учитываться в запросе более одного раза. Для сравнения, в базе данных CiNii можно найти 373 материала по запросу «культурная

¹⁶ Модель связи религии и политики [政治と宗教の関係モデル]. Официальный сайт Института политики мира. URL: <https://ippjapan.org/archives/846> (дата обращения 08.05.2025).

дипломатия» (*бунка гайко*: 文化外交) и 14 755 материалов по запросу «культурные обмены» (*бунка ко:рю*: 文化交流).

Таким образом, несмотря на значимую роль буддизма во внешней политике Японии, он практически не образует отдельного направления в рамках дипломатической деятельности, а термины «буддийская дипломатия» и «буддийские обмены» получают сравнительно ограниченное распространение и в академической среде используются в основном в исследованиях исторических связей государств Восточной и Юго-Восточной Азии.

Как показывает проведенное исследование, понятие «буддийская дипломатия» пока не находит широкого применения в научном дискурсе Китая, Республики Корея и Японии. Несмотря на активное участие буддийских организаций и деятелей из этих стран в международных контактах и апелляции к общему буддийскому наследию и системе ценностей в ходе общения с представителями других стран Азии, роль буддийского фактора в международных отношениях нечасто становится предметом специального изучения. Буддийская дипломатия рассматривается в качестве одного из элементов системы культурных связей. Большинство работ, оперирующих термином «буддийская дипломатия», посвящены исследованию исторического опыта взаимодействия стран Восточной Азии, как правило, в период раннего Средневековья (VI–X вв.), когда буддийские контакты и обмены заложили основу дипломатических отношений между азиатскими государствами.

Список литературы

- Бадмаев В. Н.** Буддийская дипломатия: идеи и практика // Вестник Калм. гос. ун-та. 2021. № 1. С. 111–117.
- Ламажапов Э. Л.** Публичная дипломатия и корейский буддизм // Буддизм и традиционные религии народов России, Внутренней и Восточной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 236–243.
- Янгутов Л. Е.** Буддизм как фактор мягкой силы в политической стратегии Китая // Фило-софская мысль. 2019. № 10. С. 49–53.
- Chung C.-P.** China's Buddhist Diplomacy Under Xi Jinping: a Preliminary Investigation // East Asia. 2022. No. 39. P. 259–278.
- Бэссё Юсукэ.** Гэндай тю:гоку-но буккё: гайко: кайхацу тайсё: тиики то но суриавасэ кара [現代中国の『仏教外交』—開発対象地域とのすり合わせから—]. «Буддийская дипломатия» современного Китая с точки зрения целевых регионов развития // Сю:кё: кэнкю:. 2019. С. 402–403. (на яп. яз.)
- Гацзан Чжаси.** Сижэ Цзяо юй синь Чжунго чэнли чуцидэ фозяо вайцзяо [尕藏扎西。喜饶嘉措与新中国成立初期的佛教外交]. Гэшэ Шэраб Гьяцо и буддийская дипломатия в начальный период образования нового Китая // Цинхай шэхуэй кэсюэ. 2021. № 4. С. 135–141. (на кит. яз.)
- Гэ Цзиюн, Чжэн И.** Суй ши Бянь Гуангао юй дунъя фозяо вайцзяо [葛继勇、郑屹。隋使遍光高与东亚佛教外交]. Суйский посланник Бянь Гуангао и буддийская дипломатия в Восточной Азии // Хайцзяо ши яньцзю. 2002. № 2. С. 30–36. (на кит. яз.)
- Ким Ёнми.** Корё-ва ё-ый пульгё кёрю – сонмахёллон-ыль чунсим-ыро [김영미. 고려와 요의 불교 교류 – 『석마하연론』을 중심으로]. Обмен буддизмом между Корё и Ляо: на примере «Ши мохэянь лунь» // Хангукса сансахак. 2009. № 33. С. 109–131. (на кор. яз.)
- Ким Ёнсу.** 7 сеги тонгьясиа-ый кукче кванге – су-ый тынджан иху Пэкче мёльманккаджи-рыль чунсим-ыро [김은숙. 7 세기 동아시아의 국제 관계 – 수의 등장 이후 백제

- 열망까지를 중심으로]. Международные отношения в Восточной Азии в VII в.: от основания Суй до падения Пэкче // Ханиль квангеса ёнгу. 2007. № 26. С. 45–93. (на кор. яз.)
- Ким Сонсук.** Хангук кодэ пульгё вөгёса ёнгу [김선숙. 한국고대불교외교사연구]. Изучение истории дипломатии древнекорейского буддизма. Пхаджу: Хангук хаксуль чонбо, 2012. 321 с. (на кор. яз.)
- Ли Джэсок.** 5–6 сеги Пэкче-ый тэ-вэгуг-ый чхуи-ва кы юхён [이재석. 세기 백제의 對外國 외교의 추이와 그 유형]. Тенденции и типы дипломатии государства Пэкче в отношении страны Ва (Японии) в V–VI вв. // Пэкче мунхва. 2014. Т. 1, № 50. С. 31–53. (на кор. яз.)
- Ли Циньхэ, Чжао Вэй.** Цзяньпучжай гован Сихамонидэ дуй хуа фоцзяо вайцзяо [李勤合、赵伟. 柬埔寨国王西哈莫尼的对华佛教外交]. Буддийская дипломатия короля Камбоджи Сиамони в отношении Китая // Гунгун вайцзяо цзикань. 2018. № 4. С. 92–98, 127. (на кит. яз.)
- Ли Чхунхи.** Тонбук асиа пульгё кёрюса-ый кванчхом-есо пон иптан кубоп сулле хэнги: Иль-бон кубопсын эннин-гва чедан силлаин-ый кёю-рыль чунсим-ыро [이춘희. 동북아시아 불교교류사의 관점에서 본 『입당구법순례행기』: 일본 구법승 엔닌과 재당 신라인의 교유를 중심으로]. «Записки о паломничестве в Тан в поисках Закона» с точки зрения истории буддийского обмена в Северо-Восточной Азии: на примере взаимоотношений японского монаха Эннина и проживавших в Тан силласцев // Ёкса-ва кёнге. 2022. № 122. С. 1–52. (на кор. яз.)
- Пак Ёнджин.** Корё сидэ тонасиа ханмун пульгё мунхвагвон-ый хэсан пульгё кёрю [박용진. 고려시대 동아시아 한문불교문화권의 해상불교교류]. Морские буддийские обмены в сфере китаеязычной буддийской культуры Восточной Азии в эпоху Корё // Хангукхак нончхон. 2019. № 51. С. 101–135 (на кор. яз.)
- Пак Кваньён.** Хангук кодэ-ый кукче кванге-ва пульгё [박광영. 한국 고대의 국제관계와 불교]. Международные отношения и буддийская культура в древней Kopee // NRF KRM (Korean Research Memory). 2018. URL: https://www.krm.or.kr/krmnts/search/detailview/research.html?dbGubun=SD&category=Research&m201_id=10083173 (на кор. яз.) (дата обращения 25.08.2025).
- Пак Чихе.** Хэёкса-ый кванджом-есо пон тон-асиаса пульгё кёрю кваллён сосоль мит тхамгу хвальтон пунсок: 9–14 сеги сыннё-ый хесан ваннэ-рыль чунсим-ыро [박지혜. 해역사의 관점에서 본 『동아시아사』 불교 교류 관련 서술 및 탐구활동 분석 : 9~14 세기 승려의 해상 왕래를 중심으로]. Анализ описаний и исследовательской деятельности, связанных с буддийским обменом в «Истории Восточной Азии» с точки зрения морской истории: на примере морских контактов монахов в IX–XIV вв. Сеул, 2022. 80 с. (на кор. яз.)
- Сок Кирам.** Тон-асиа сеге-ый сотхон-гва пульгё-ый ёкхар-е тэхан мосэк – сасанджок кибан-гва ёксаджок саре-рыль чунсим-ыро [석기람. 동아시아 세계의 소통과 불교의 역할에 대한 모색 – 사상적 기반과 역사적 사례를 중심으로]. Изучение роли буддизма и коммуникации в восточноазиатском мире с акцентом на идеологической основе и исторических примерах // Пульгёхакпо. 2015. № 72. С. 143–166. (на кор. яз.)
- Сунь Сяньчжэн.** Иньду Моди чжэнфудэ фоцзяо вайцзяо яньцзю: цзиюй гуаньсисин гунгун вайцзяодэ шицзяо [孙先正. 印度莫迪政府的佛教外交研究: 基于关系型公共外交的视角]. Исследование буддийской дипломатии правительства Н. Моды в Индии с точки зрения публичной дипломатии реляционного типа: Дис. ... магистра. Шаньдунский университет, 2022. 62 с. (на кит. яз.)

- Сюэ Юй.** Дандай чжунго фацзяо вайцзяо юй чжэнчжи сюаньчуань [学愚。當代中國教外交與政治宣傳]. Буддийская дипломатия и политическая пропаганда в современном Китае // Жэньцзянь фоцзяо яньцзю [人间佛教研究]. 2013. № 5. С. 105–144. (на кит. яз.)
- Фань Минсин.** Фоцзяо вайцзяо – Иньду дуй Сицзан чжэнцэдэ цзучэн буфэнь [范名兴。佛教外交——印度对西藏政策的组成部分]. Буддийская дипломатия – составной элемент политики Индии в отношении Тибета // Нанья яньцзю цзикань. 2013. № 2. С. 81–86. (на кит. яз.)
- Хань Шэн.** Наньбэйчао суй тан шидай дунъядэ «фоцзяо вайцзяо» [韩昇。南北朝隋唐时代东亚的“佛教外交”]. «Буддийская дипломатия» в Восточной Азии в эпоху Северных и Южный династий, Суй, Тан // Фоцзяо яньцзю. 1999. Вып. 8. С. 300–305. (на кит. яз.)
- Хань Шэн.** Бэйцзин дасюэ тушугуань цан дуньхуан бэнь Шэндэ-тайцзы сецзин юй дунъядэ «фоцзяо вайцзяо» [韩昇。北京大学图书馆藏敦煌本圣德太子写经与东亚的“佛教外交”]. Копия дуньхуанской сутры, переписанная принцем Сётоку, из библиотеки Пекинского университета и «буддийская дипломатия» в Восточной Азии // Шисюэ цзикань. 2001. № 3. С. 55–60. (на кит. яз.)
- Хань Шэн.** Дунъя шицзе синчэн шилунь [韩昇。东亚世界形成史论]. Исторический очерк формирования Восточно-Азиатского мира. Пекин: Чжунго фанчжэн чубаньшэ, 2015. 403 с. (на кит. яз.)
- Хино Акира.** Кудара сэймэйю: но буккё: гайко: [百濟聖明王の仏教外交]. Буддийская дипломатия при короле Пэкче Сонмёне // Рю:кокудайгаку буккё:бунка кэнкю:дзё киё:. 1983. № 22. С. 96–112. (на яп. яз.)
- Хуан Юэсэ.** Шилунь Суй юй Синьлодэ «фоцзяо вайцзяо» [黃約瑟。試論隋與新羅的「佛教外交」]. О “буддийской дипломатии” Суй и Силла // Ханьго сюэбао. 1991. № 5. С. 299–312. (на кит. яз.)
- Цзоу Инмэн.** Иньдудэ фоцзяо вайцзяо: дунъинь, тайши юй цяньцзин [邹应猛。印度的佛教外交：动因、态势与前景]. Буддийская дипломатия Индии: мотивы, направления и перспективы // Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2019. № 3. С. 37–44. (на кит. яз.)
- Цю Чжунмин.** «Фоцзяо вайцзяо» – бэй ци хоучжу дуй туцзюэдэ вайцзяо фанлюэ [邱忠鸣。“佛教外交”——北齐后主对突厥的外交方略]. «Буддийская дипломатия» – дипломатическая стратегия последнего императора Северной Ци в отношении тюрков // Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2009. № 2. С. 35–36. (на кит. яз.)
- Чжан Юцай.** Тайсюй даши «фоцзяо канчжань лунь» шупин [张有才。太虚大师“佛教抗战论”述评]. Обзор «теории буддийской войны сопротивления» наставника Тайсюя // Фаинь. 2021. № 6. С. 29–37. (на кит. яз.)
- Чжао Чжилин (Суриямонгкхончай Кэмапат).** Тайго юй Юньнаньдэ фоцзяо вэньхуа цзяолю яньцзю [赵智霖 (Suriyamongkolchai Kaemapat)。泰国与云南的佛教文化交流研究]. Исследование буддийских культурных обменов между Таиландом и провинцией Юньнань. Дис. ... магистра. Юньнаньский университет, 2017. 72 с. (на кит. яз.)
- Чхве Ёнхо.** Корёса кироге поинын пульгёджогин тэве кёрю-ый конганджок помви-ва сонгёк [최영호. 『고려사』 기록에 보이는 불교적인 대외교류의 공간적 범위와 성격]. Пространственный масштаб и характер буддийских зарубежных обменов, зафиксированных в «Истории Корё» // Соктан нончхон. 2024. № 88. С. 111–135. (на кор. яз.)
- Чэнь Ланьсинь, Го Дань.** Чуань-инь фоцзяо вэньхуа цзяолю цзи чжаньван – цзюй чжунинь фоцзяо вайцзяо бэйцзиндэ сыкао [陈兰馨、郭丹。川印佛教文化交流及展望——基于中印佛教外交背景的思考]. Буддийские культурные контакты между провинцией

Сычуань и Индией и их перспективы: на основе анализа опыта буддийской дипломатии в отношениях Китая и Индии // Чжунхуа вэньхуа луньтань. 2016. № 10. С. 153–161. (на кит. яз.)

Шэнь Тин. Миньго шици Тайсуй сэнтунь цзай дуннаньядэ «фоцзяо вайцзяо» ходун [沈庭. 民国时期太虚僧团在东南亚的“佛教外交”活动]. Буддийская дипломатическая деятельность монашеской группы Тайсуй в Юго-Восточной Азии в период республики // Хубэй шэньхуэй кэсюэ. 2021. № 1. С. 98–105. (на кит. яз.)

References

- Badmaev V. N.** Buddhist Diplomacy: Ideas and Practice. *Bulletin of Kalmyk University*, 2021, no. 1, pp. 111–117. (in Russ.)
- Bessho Yusuke.** Gendaichūgoku no “bukkyō gaikō” kaihatsu taishō chiiki to no suriawase kara [現代中国の『仏教外交』—開発対象地域とのすり合わせから—]. Contemporary China's Buddhist Diplomacy: From the Perspective of Development Target Regions. *Shūkyō kenkyū*, 2019, pp. 402–403. (in Jap.)
- Chen Lanxin, Guo Dan.** Chuan-yin fojiao wenhua jiaoliu ji zhanwang – jiyu zhong-yin fojiao-waijiao beijingde sikao [陈兰馨、郭丹. 川印佛教文化交流及展望——基于中印佛教外交背景的思考]. Sichuan-India Buddhist Cultural Exchange and Prospects: Reflections on the Background of Sino-Indian Buddhist Diplomacy. *Zhonghua wenhua luntan*, 2016, no. 10, pp. 153–161. (in Chin.)
- Choe Yeong-ho.** Goryeosa giroge boineun bulgyojeogin daeogyoryuui gongganjeong beomwiwa seonggyeok [최영호. 『고려사』 기록에 보이는 불교적인 대외교류의 공간적 범위와 성격]. A study on the character & the regional scope of the Buddhist-Foreign-Negotiations that have been recorded in the History of the Goryeo-Dynasty. *Soktan nonchong*, 2024, no. 88, pp. 111–135. (in Kor.)
- Chung C.-P.** China's Buddhist Diplomacy Under Xi Jinping: a Preliminary Investigation. *East Asia*, 2022, no. 39, pp. 259–278.
- Fan Mingxing.** The Buddhism Diplomacy: An Integral Part of India's Policy Options towards Tibet. *South Asian Studies Quarterly*, 2013, no. 2, pp. 81–86. (in Chin.)
- Gazang Zhaxi.** Xirao Jiacao yu xin Zhongguo chengli chuqide fojiaowaijiao [尕藏扎西. 喜饶嘉措与新中国成立初期的佛教外交]. Sherab Gyatso and Buddhist Diplomacy in the Early Years of the People's Republic of China. *Qinghai social Sciences*, 2021, no. 4, pp. 135–141. (in Chin.)
- Ge Jiyong, Zheng Yi.** Sui shi Bian Guanggao yu dongya fojiao waijiao [葛继勇、郑屹. 隋使遍光高与东亚佛教外交]. Sui Dynasty envoy Bian Guanggao and East Asian Buddhist diplomacy. *Haijiao shi yanjiu*, 2002, no. 2, pp. 30–36. (in Chin.)
- Gim Eun-suk.** 7 segi dongasia-ui gukje gwangye - su-ui deungjang ihu baekje myeolmangkkaji-reul jungsim-euro [김은숙. 7 세기 동아시아의 국제 관계 - 수의 등장 이후 백제 멸망까지를 중심으로]. The International Relations of East Asia during the 7th Century – From the Founding of Sui to the Fall of Baekje. *Hanil gwangyesa yeongu*, 2007, no. 26, pp. 45–93. (in Kor.)
- Gim Seon-suk.** Hanguk godae bulgyo oegyosa yeongu [김선숙. 한국고대불교외교사연구]. A Study on the History of Buddhist Diplomacy in Ancient Korea. Paju: Hanguk haksul jeongbo, 2012, 321 p. (in Kor.)
- Gim Yeong-mi.** Goryeo-wa yo-ui bulgyo gyoryu – 『seongmahaeyeollon』 -eul jungsim-euro [김영미. 고려와 요의 불교 교류 - 『석마하연론』을 중심으로]. The Interchange

- of Buddhism between Koryo and Liao – In the case of Shi Moheyan Lun. *Hanguk sasangshahak*, 2009, no. 33, pp. 109–131. (in Kor.)
- Han Sheng.** Beijing daxue tushuguan can dunhuang ben Shengde-taizi xiejing yu dongyade “fojiao waijiao” [韩昇. 北京大学图书馆藏敦煌本圣德太子写经与东亚的“佛教外交”]. The Dunhuang Manuscript of Prince Shotoku from the Peking University Library and East Asian “Buddhist Diplomacy”. *Collected Papers of History Studies*, 2001, no. 3, pp. 55–60. (in Chin.)
- Han Sheng.** Dongya shijie xingcheng shilun [韩昇. 东亚世界形成史论]. History of the Formation of the East Asian World. Beijing, China Fangzheng Press, 2015, 403 p. (in Chin.)
- Han Sheng.** Nanbeichao sui tang shidai dongyade “fojiao waijiao” [韩昇. 南北朝隋唐时代东亚的“佛教外交”]. “Buddhist Diplomacy” in East Asia during the Northern and Southern Dynasties, Sui and Tang. *Fojiao yanjiu*, 1999, iss. 8, pp. 300–305. (in Chin.)
- Hino Akira.** Kudara seimeiō no bukkyō gaikō [百濟聖明王の仏教外交]. King Seongmyeong of Baekje’s Buddhist Diplomacy. *Ryūkokudaigaku hotoke kyō bunka kenkyūjo kiyō*, 1983, no. 22, pp. 96–112. (in Jap.)
- Huang Yuese.** Shilun Sui yu Xinluode “fojiao waijiao” [黄约瑟. 试论隋与新罗的「佛教外交」]. On the “Buddhist Diplomacy” of Sui and Silla. *Korean Studies*, 1991, no 5, pp. 299–312. (in Chin.)
- I Jae-seok.** 5~6 segi baekje-ui daewaegug-ui chui-wa geu yuhyeong [이재석. 5~6 세기 백제의 對外國 외교의 추이와 그 類型]. Trend and pattern of Baekje’s diplomacy for Wa during 5th & 6th centuries. *Baekje munhwa*, 2014, vol. 1, no. 50, pp. 31–53. (in Kor.)
- I Chun-hui.** Dongbugasia bulgyo gyoryusa-ui gwancheom-eseo bon 『ipdang gubeom sullye haenggi』 : ilbon gubeomseung ennin-gwa jedang sillain-ui gyoyu-reul jungsim-euro [이춘희. 동북아시아 불교교류사의 관점에서 본 『입당구법순례행기』 : 일본 구법승 엔닌과 재당 신라인의 교류를 중심으로]. Record of a Pilgrimage to China in Search of the Law (入唐求法巡禮行記) from the Perspective of history Buddhist Exchanges in Northeast Asia: Focusing on the relationship between a Shilla people living in China and Japanese monk Ennin. *Yeoksa-wa gyeonggye*, 2022, no. 122, pp. 1–52. (in Kor.)
- Lamazhapov E. L.** Publichnaya diplomatiya i koreiskii buddizm [Public diplomacy and Korean Buddhism]. In: Buddhism and traditional religions of the peoples of Russia, Inner and East Asia: collection of articles. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2018, pp. 236–243. (in Russ.)
- Li Qinhe, Zhao Wei.** Cambodian King Sihamoni’s Buddhist Diplomacy to China. *Gongogng waijiao jikan*, 2018, no. 4, pp. 92–98, 127. (in Chin.)
- Park Gwang-yeong.** Hanguk godae-ui gukje gwangye-wa bulgyo [박광영. 한국 고대의 국제관계와 불교]. International Relations and Buddhist Culture in ancient Korea. *NRF KRM (Korean Research Memory)*, 2018. URL: https://www.krm.or.kr/krmnts/search/detailview/research.html?dbGubun=SD&category=Research&m201_id=10083173 (in Kor.) (accessed: 25.08.2025).
- Park Ji-hye.** Haeyeoksa-ui gwanjeom-eseo bon 『dongasiasa』 bulgyo gyoryu gwallyeon seoseol mit tamgu hwaldong bunseok: 9~14segi seungnyeo-ui haesang wangnae-reul jungsim-euro [박지혜. 해역사의 관점에서 본 『동아시아사』 불교 교류 관련 서술 및 탐구활동 분석: 9~14 세기 승려의 해상 왕래를 중심으로]. Analysis of Descriptions and Inquiry Activities Related to Buddhist Exchange in the “History of East Asia” from a Maritime History Perspective: Focusing on Maritime Movements of Monks in the 9th – 14th Centuries. Seoul, 2022, 80 p. (in Kor.)

- Park Yong-jin.** Goryeo sidae dongasia hanmun bulgyo munhwagwon-ui haesang bulgyo gyoryu [박용진. 고려시대 동아시아 한문불교문화권의 해상불교교류]. *Maritime Buddhist exchanges in the Cultural Circles of East Asia in the Goryeo Dynasty. Hangukhak nonchong*, 2019, no. 51, pp. 101–135. (in Kor.)
- Qiu Zhongming.** “Fojiao waijiao” – bei qi houzhu dui tujuede waijiao fanglve [邱忠鸣. “佛教外交”——北齐后主对突厥的外交方略]. “Buddhist Diplomacy” – The Diplomatic Strategy of the Last Emperor of Northern Qi towards the Turks. *The World Religious Cultures*, 2009, no. 2, pp. 35–36. (in Chin.)
- Seok Gi-ram.** Dongasia segye-ui sotong-gwa bulgyo-ui yeokhal-e daehan mosaek – sasangjeok gibbon-gwa yeoksajeok sare-reul jungsim-euro [석기람. 동아시아 세계의 소통과 불교의 역할에 대한 모색 – 사상적 기반과 역사적 사례를 중심으로]. Searching for the Role of Buddhism for the Communication among the East Asian World: concentrated on the ideological basis and the historical examples. *Bulgyohakbo*, 2015, no. 72, pp. 143–166. (in Kor.)
- Shen Ting.** Minguo shiqi Taixu sengtuan zai dongnanyade “fojiao waijiao” huodong [沈庭. 民国时期太虚僧团在东南亚的“佛教外交”活动]. The “Buddhist Diplomacy” Activities of the Taixu Monastic Group in Southeast Asia during the Republic of China Period. *Hubei shehui kexue*, 2021, no. 1, pp. 98–105. (in Chin.)
- Sun Xianzheng.** The Study of Indian Buddhist Diplomacy during Modi Administration: From the Perspective of Relational Public Diplomacy. Thesis for Master Degree. Shandong Uni., 2022, 62 p. (in Chin.)
- Suriyamongkolchai Kaemapat.** A Study of Buddhist Cultural Exchange between Thailand and Yunnan. Master’s degree thesis. Yunnan Uni., 2017, 72 p. (in Chin.)
- Xue Yu.** Buddhist Diplomacy and Political Propaganda in Contemporary China. *International Journal for the Study of Humanistic Buddhism*, 2013, no. 5, pp. 105–144. (in Chin.)
- Yangutov L. E.** Buddhism as a factor of soft power in China’s political strategy. *Philosophical Thought*, 2019, no. 10, pp. 49–53. (in Russ.)
- Zhang Youcai.** Taixu dashi “fojiao kangzhan lun” shuping [张有才. 太虚大师“佛教抗战论”述评]. Commentary on Master Taixu’s “Buddhism’s Theory of Anti-Japanese War”. *Fayin*, 2021, no. 6, pp. 29–37. (in Chin.)
- Zou Yingmeng.** Yindude fojiao waijiao: dongyin, taishi yu qianjing [邹应猛. 印度的佛教外交：动因、态势与前景]. India’s Buddhist Diplomacy: Motivations, Trends, and Prospects. *The World Religious Cultures*, 2019, no. 3, pp. 37–44. (in Chin.)

Информация об авторах

Мария Андреевна Кудинова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57204361448
WoS Researcher ID IUN-1771-2023
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

Мария Андреевна Шутова, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57218922533
WoS Researcher ID JMC-3236-2023
RSCI Author ID 981933
SPIN 9389-2064

Руслан Маратович Сеитов
Сергей Витальевич Филатов

Information about the Authors**Maria A. Kudinova**, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57204361448

WoS Researcher ID IUN-1771-2023

RSCI Author ID 821099

SPIN 3321-4579

Mariia A. Shutova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57218922533

WoS Researcher ID JMC-3236-2023

RSCI Author ID 981933

SPIN 9389-2064

Ruslan M. Seitov**Sergey V. Filatov***Статья поступила в редакцию 01.09.2025;**одобрена после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 10.10.2025**The article was submitted on 01.09.2025;**approved after reviewing on 20.09.2025; accepted for publication on 10.10.2025*